

Е.Г. ЭТКИНД И Ф. ИНГОЛЬД КАК АВТОРЫ-СОСТАВИТЕЛИ НЕМЕЦКИХ АНТОЛОГИЙ РУССКОЙ ПОЭЗИИ: ОПЫТ СОПОСТАВЛЕНИЯ СТРАТЕГИЙ

С.Ю. Стеглянникова

Аннотация. В сравнительном аспекте рассматриваются две различные авторские стратегии представления русской поэзии в немецких антологиях второй половины XX – начала XXI в. Автор антологии рассматривается как фигура, транслирующая индивидуальную имагологическую концепцию и собственное понимание места русской поэзии в мировой литературе. В результате детального изучения выявляются различия в стратегиях выбранных авторов. Эткинд как представитель культуры-отправителя руководствуется русской академической традицией, а также комментирует историю литературы, и специфика его субъективного понимания необычности русской поэзии отражается в его антологии, а также в транслируемом образе русской поэзии в целом. Своеобразие стратегии Ингольда выражается не на семантическом, а структурном и композиционном уровнях, что делает ее понятной для европейского читателя. Оба автора реализуют схожие имагологические установки, включая в антологии свои рассуждения о схождениях и параллелях в развитии двух национальных стихотворных традиций.

Ключевые слова: авторская стратегия; имагология; перевод; антология; русская поэзия; Е.Г. Эткинд; Ф. Ингольд.

Введение

В немецком книгоиздании антология занимает традиционно прочные позиции, «она играет решающую роль при распространении литературы и формировании читательского вкуса как в качественном, так и в количественном отношении» [1. С. 1]. Благодаря разысканиям геттингенской школы освещение получил корпус изданий зарубежной поэзии, вышедших в свет в Германии в XIX – начале XX в. [2. С. 617]. На сегодняшний день особой актуальностью обладает изучение восприятия русской поэзии в немецких антологиях второй половины XX – начала XXI в.

«Перестроечный» период 1990-х гг., когда запрещенная литература увидела своего читателя, и рубеж XX–XXI вв., когда так или иначе предпринимались попытки переосмысления исторических, политических и литературных процессов, стали причинами возродившегося интереса к антологии в последнее десятилетие, что привело к повышению публикационной активности антологий.

Методология

Несмотря на популярность, антология, представляющая определенный срез одной инациональной словесной культуры, остается малоизученным явлением, в особенности с точки зрения своего потенциала в транслировании имагологического образа другой культуры. В то же время, к примеру, исследованию составных жанровых образований и их значению в истории русской словесности посвящен ряд фундаментальных трудов. Так, В.С. Киселёвым определены основные типы метатекста таких наджанровых образований (журнал, альманах, авторский сборник, цикл), репрезентирующих модели литературной коммуникации эпохи конца XVIII – первой трети XIX в. [3]. Предпринята попытка выявить закономерности в историческом развитии антологии, определить ее место в современном издательском процессе, а также роль в литературном процессе, определены основные принципы построения такого издания [4]. В выбранном нами ракурсе издания инациональной словесности на материале двуязычных антологий славянской поэзии представлены в статье Д.Ю. Ващенко, которая освещает способы концептуализации определенных реалий внешнего мира в тексте переводных антологий и выявляет пути интерпретации родных и чужих локусов [5. С. 72].

При системном изучении антологий зарубежной литературы основными параметрами выступают монолингвизм / билингвизм издания, выбор типа переводов (нестихотворного / стихотворного, одного автора / нескольких переводчиков), билатеральность / полилатеральность (по количеству представленных инациональных литературных традиций), рассмотрение фигуры составителя антологии [6. С. 138]. Именно автор издания создает контекст, некое смысловое поле, для трансляции которого он тщательно подбирает поэтические тексты, тип комментария к ним и вариант перевода.

Исследование

На данный момент нами изучено более 40 антологий, выпущенных в Германии во второй половине XX – начале XXI в. и включающих в себя русскую поэзию. В корпусе изучаемых антологий 28 являются антологиями русской поэзии, 13 – антологиями всемирной литературы. Из 28 антологий русской поэзии 10 относятся к билингвальному типу, в двух антологиях – «Русская лирика. От истоков до наших дней» К. Боровского и Л. Мюллера [7] и «Русская лирика» Б. Зелинского [8] – представлен подстрочный перевод; 17 книг принадлежат к монолингвальному типу, а антология К. Дедедиуса [9] является изданием смешанного типа, поскольку только первое стихотворение каждого представленного в антологии поэта напечатано на

двух языках (русском и немецком), остальные тексты репрезентуются только в немецком переводе.

16 немецкоязычных антологий русской лирики являются авторскими, т.е. собраны и прокомментированы одним составителем; 3 автора являются представителями культуры-отправителя: Е.Г. Эткинд «Русская лирика. Стихотворения из трех столетий» [10], А. Нитцберг «Цирк самоубийц. Русские стихи модернизма» [11] и «Говорящие голоса» [12], Е. Лебедева «В поисках утраченного бремени. Новая русская литература» [13]. Остальные авторы-составители относятся к принимающей немецко-европейской культуре.

В данной статье мы сопоставим два крупных антологических издания: «Русская лирика. Стихотворения из трех столетий» Е.Г. Эткинда и «Русская лирика с 2000 до 1800» Ф. Ингольда [14].

Цель обеих антологий – наиболее полное репрезентативное представление русской лирики немецкому читателю. Так, Е.Г. Эткинд пишет в своем предисловии: «Der Herausgeber hatte die Absicht, dem deutschen Leser die russische Lyrik aus zweieinhalb Jahrhunderten (1739–1979) möglichst vollständig und auch objektiv darzustellen» [10. S. 23] («Издатель имеет намерение представить немецкому читателю русскую лирику двух с половиной столетий (1739–1979) по возможности полно и объективно». Перевод с немецкого здесь и далее выполнен нами. – С.С.).

Ф. Ингольд поясняет: «...kann sie (die vorliegende Gedichtauswahl) den Anspruch erheben, für die russische Lyrik der vergangenen zweihundert Jahre repräsentativ zu sein, dies vorab inbezug auf deren Formbestand, aber ebenso auf ihre thematische Horizontbreite, ihre intertextuelle Vernetzung und ihre historische Evolution [14. S. 8] («...он (предъявляемый выбор стихотворений) претендует на репрезентативность в отношении русской лирики последних двух сотен лет, что относится прежде всего к структуре, а также и к тематическому охвату, интертекстуальным связям и исторической эволюции»).

Однако способы и формы представления поэтических текстов в этих двух авторских изданиях значительно отличаются друг от друга. Данные различия позволяют понять стратегии издателей, представляющих русскую поэзию читателю-современнику. Определяющим фактором в индивидуальном видении способов этой репрезентации выступает биография составителя, тот путь, которым он пришел к замыслу антологии и его воплощению.

Авторская стратегия Е.Г. Эткинда

Ефим Григорьевич Эткинд широко известен как филолог, историк литературы, переводчик европейской поэзии. Будучи лишенным гражданства, он был выслан из СССР в 1974 г. Эткинд поселился в Па-

риже, впоследствии преподавал русскую литературу в ведущих европейских университетах. В годы перестройки ему были возвращены академические звания, он многократно приезжал в Россию, печатался в российской прессе.

Посвятив более 15 лет осмыслению истории русской литературы и художественного перевода, а также преподаванию в европейских университетах, Эткинд пришел к изданию собственной антологии в 1981 г., обратившись, прежде всего, к зарубежному реципиенту. Освещать историю русской литературы он начинает с XVIII в., открывая ее произведениями А.Д. Кантемира («О надежде на Бога»), М.В. Ломоносова («Вечернее размышление о божием величестве при случае великого северного сияния» и «Утреннее размышление о божием величестве»), М.М. Херсакова («К своей лире»). В антологию вошли стихотворения 130 поэтов и поэтесс, наибольшее число текстов представляют наследие А.А. Ахматовой (29), за ней следуют А.С. Пушкин (25), Б.Л. Пастернак (24), Ф.И. Тютчев (20) и С.А. Есенин (18), что позволяет немецкому читателю определить поэтов, относимых автором-составителем к разряду «великих», исходя из видения составителя. Антологию замыкают известные поэты второй половины XX в.: А.Т. Твардовский, Г.Н. Айги и И.А. Бродский.

Предисловие к изданию имеет в данном случае определяющее для дальнейшего восприятия значение, оно представляет собой интересное в силу своей оригинальности и глубины эссе, в котором Эткинд излагает сокровенные мысли, не скрываясь за формальными комментариями о структуре издания и его справочном аппарате, но и не позволяя вошедшим в антологию персоналиям говорить за себя. Заголовок вступительной статьи не только метафоричен, но и интертекстуален. «Macht des Wortes» («Сила слова») адресует любознательного читателя к конфуцианской сентенции о том, что не знающий силы слова, не способен познать людей.

Автор-составитель антологии предлагает читателю ориентиры, определяя и объясняя основные отличительные характеристики русской поэзии в сопоставлении с иными национальными традициями стихотворства. Таковыми он предлагает считать, во-первых, пару взаимосвязанных качеств: самобытность и открытость, указывая, в сущности, на то, что Ф.М. Достоевский назвал «всемирной отзывчивостью». По мысли Эткинда, «самобытность» русской поэзии сложилась «вопреки» тому, что она оказалась «самой юной в Европе, самой дружественной во всем мире», несмотря на «приятие и подражание» всем возможным «строфам и ритмам». Однако, противопоставляя русскую поэзию другим национальным поэтическим культурам, Эткинд все же проводит параллель к ее «восприимчивости» именно в немецкой словесности, отмечая, что остаться «независимой» ей удалось вопреки огромно-

му количеству переводов, которых оказывается больше, чем у всех других, за исключением поэзии немецкой. Такой ход, определенно, не мог не привлечь читателя немецкоязычной антологии.

Среди прочих характеристик Эткинд выделяет: близость русского стихотворения народному творчеству, авангардное положение лирики в системе других жанров при обозначении острых психологических и социальных проблем, а также свойственное отечественным литераторам понимание собственного высокого предназначения и их незавидная судьба при любом политическом режиме. Необходимо отметить, что последняя характеристика была в полной мере спроецирована и на жизне-творчество самого автора антологии: в послесловии к книге Э.Г. Эткин-да «О “барселонской прозе”» С. Лурье охарактеризует автора как «русского советского интеллигента – еврея – персонажа плачевного» [15. С. 228].

Чтобы и далее поддержать живой интерес читателя, составитель антологии как бы вскользь сравнивает каждую особенность русской лирики с характеристиками немецкой поэзии и находит между ними много общего. По мысли автора, немецкая поэзия так же, как и русская, близка народному творчеству, впитывает в себя многие черты других европейских литератур и активно использует формы употребления немецкого языка, характерные для разных слоев общества.

При разделении антологии на 26 глав Е.Г. Эткинд руководствуется сюжетно-тематическим принципом: «Барокко и классицизм», «Сентиментализм и предромантизм», «Золотая эпоха русской поэзии», «Народная художественная поэзия», «Политический романтизм», «Расцвет романтизма», «Социальная поэзия», «Поздний романтизм», «Рождение символизма», «Рококо декаданса», «Символизм», «Акмеизм», «Футуризм», «Пролетарская лирика», «Революционная лихорадка», «Деревенская лирика», «Неофутуризм», «Поэты эмиграции», «Интеллектуальное сопротивление», «Романтизм предвоенной и военной эпохи», «Конец военных иллюзий», «Расправа со временем Сталина», «Новые иллюзии 60-х годов», «Песни», «Идейная лирика» и «Новое поэтическое сопротивление».

Таким образом, композиция сборника по мере приближения к современной для составителя эпохе все интенсивнее выражает сквозь призму словесности культурно-историческое и политическое развитие СССР, обнажая большие точки идеологического противостояния в Западном: иллюзорность ориентиров, поставленных господствующим режимом, протест против диктатуры в сфере литературы и право поэта отстаивать свои взгляды в слове. Смещение акцента наглядно представляется при сравнении вполне традиционного способа номинации первых разделов, имеющих понятные европейскому читателю заголовки («Барокко и классицизм», «Сентиментализм и предромантизм»), с наименованиями последних («Конец военных иллюзий», «Расправа со

временем Сталина», «Новые иллюзии 60-х годов»). Так, в архитектонике издания отражаются автобиографические мотивы, субъективное видение и индивидуальность составителя.

При этом многие поэты XX в. представлены Эткингом в нескольких частях, например М. Горький, А.А. Ахматова, О.Э. Мандельштам, В.В. Маяковский, то есть разделение отчасти представляет и творческую эволюцию отдельных литераторов в контексте динамики культурно-исторического контекста. Отход от чисто антологического принципа в сторону написания полноценной истории литературы выступает индивидуальным посылом автора, отказавшего от последовательно представления художественной манеры отдельных поэтов в пользу создания общей картины тенденций инокультурного для реципиента развития, данных в динамике.

Проживая за рубежом, Е.Г. Эткинд имеет возможность опубликовать не изданные в Советском Союзе произведения (например, «Реквием» А.А. Ахматовой, тем самым намечая и альтернативную регламентированной в СССР историю русской поэзии), а также выражать свободно свою точку зрения, ориентируясь в перспективе не только на иностранного, но и на русскоязычного читателя.

Особое внимание Е.Г. Эткинд, автор знаковых для русского литературоведения, уже вышедших в свет монографий «Поэзия и перевод» [16] и «Русские поэты-переводчики» [17], уделяет «качеству» опубликованных в издании переводов. Выбирая подходящие варианты в работах 92 переводчиков, среди которых наиболее известны К. Боровски (Kau Borowsky), И. фон Гюнтер (Johannes von Guenther), Р.Д. Кайл (Rolf-Dietrich Keil), Л. Мюллер (Lüdorf Müller), И. Вилле (Irmgard Wille), И. Ракуза (Ilma Rakusa) и др., Е.Г. Эткинд подчеркивает, что руководствуется при выборе именно художественностью перевода и принимает решение непременно включить его, если тот «удачен», даже если автор русского оригинала или само произведение не обладают первостепенностью места в сложившейся истории словесной культуры. Так, к примеру, в издание включаются стихотворения С.Д. Дрожжина «Молитва», «Я для песни задушевной...», «Прими меня, сторонushка родная...» и «В родной деревне», во многом потому, что их переводы выполнил Р.М. Рильке (Rainer Maria Rilke). Палитра переводческой рецепции пополняется составителем за счет включения в эссе-предисловие вариантов переводов, отличных от следующих далее в основном тексте антологии, это позволяет читателю в некоторых случаях определить степень «удачности» самостоятельно.

Итак, Е.Г. Эткинд представляет зарубежному читателю авторскую комментированную историю русской поэзии с 1739 по 1979 г. Его стратегия является субъективной, оригинальной и основывается на личностном видении русской литературы, с одной стороны, и аналити-

ческом изучении ее переводческого восприятия в немецкой словесности – с другой.

В некоторой мере уже известные по другим, написанным им ранее трудам размышления Е.Г. Эткинда о русской поэзии дополняются в соответствии с новой коммуникативной установкой: например, мысль об уникальности некоторых языков, которые ближе к истинному языку поэзии, выраженная в книге «Русские поэты-переводчики» [17] и относящаяся к русскому языку, в предисловии к антологии экстраполируется и на немецкий.

Авторская стратегия Ф. Ингольда

Иную стратегию представления русской поэзии обнаруживает издание Ф. Ингольда, швейцарского слависта, поэта, переводчика и публициста. Ф. Ингольд – обладатель престижных международных наград: премии Петрарки за литературный перевод (1989 г.), премии Эрнста Яндля (2003 г.), премии за поэтический перевод (г. Эрланген, 2005). К последним выдающимся трудам относятся «Очарование чужбиной. Другая культура России» (2009 г.), двуязычное издание русско-швейцарского лирика А. Штейгера «Эта жизнь» (2008 г.) и, наконец, вышедшая в 2012 г. антология русской лирики «Русская лирика с 2000 до 1800», вызвавшая положительные отзывы у критиков.

В этом издании русская поэзия преподносится в реверсивном, т.е. в обратном порядке: от наших дней к истокам. Такое необычное построение дополняется принципом «один автор – одно стихотворение», что, по мнению издателя, уравнивает стихотворения всех поэтов, независимо от занимаемых ими мест в сложившемся в сознании многих читателей каноне. Великие поэты представлены менее известными текстами, позволяющими взглянуть на автора под другим углом зрения. Например, выбран текст К.Д. Бальмонта «Я русский...», который является великолепным образцом поэзии эмиграции, с точки зрения автора издания.

Такие признаки антологии, как репрезентативность и полнота представления заданного периода, реализуются с помощью контраста: во-первых, за счет соседства великих и маргинальных поэтов, во-вторых, тематическим многообразием (философская, религиозная, городская, любовная лирика, стихи о Родине, войне и т.д.), в-третьих, присутствием различных жанровых форм (хитроумные сонеты, забавные случайные стихи, сентиментальные песни и т.п.). Таким образом, Ф. Ингольд ставит перед своим читателем вечные философские вопросы: по каким причинам и в какое время определенные поэты попадают в литературный канон, тогда как другие предаются забвению? В антологии явно заметен интерес автора-составителя к родной немецкоязычной литературе, поэтому он руководствуется при выборе стихов их свя-

зью с немецкой нацией, например, единственное вошедшее стихотворение В.А. Жуковского «Взошла заря...» является переводом первых двух стрóf стихотворения И.В. Гёте «Zueignung» («Посвящение»).

Ингольд отражает в своей истории русской поэзии поэтический билингвизм национальной литературы. Не ограничиваясь русским языком, он помещает в антологию французское стихотворение «La Neige» М.И. Цветаевой, английские «The Poem» В.В. Набокова и «Letter to an Archaeologist» И.А. Бродского, а также русскоязычное стихотворение Р.М. Рильке «Я так устал...». Ф. Ингольд обращает внимание читателя на такую особенность русской литературной традиции, как отождествление поэзии и вольных переводов, замечая, что многие переводы, выполненные русскими поэтами, рассматривались как их собственные произведения.

В отличие от издания Е.Г. Эткинда, не включившего русских текстов, антология Ф. Ингольда является билингвальной и более объемной. Являясь одновременно автором-составителем антологии и переводчиком русских поэтических текстов, издатель придерживается определенной стратегии перевода. Он доподлинно передает как исходный вид и форму стихотворения, так и авторскую графику, которые подчас могут вызвать некоторое удивление, например, стихотворение В.А. Бахчаняна «**МОСКОВСКАЯ КРЕМЛЕВСКАЯ ВЕЛИКАЯ СТЕНА**» или В.В. Казакова «**Таблица умножения**». При переводе сохраняются стихотворный размер, рифма, тональные свойства оригинальных текстов. Это представляется возможным, поскольку автор намеренно отказывается от перевода наречий и прилагательных, заменяет многосложные слова односложными, заменяет формы прошедшего и будущего времен на настоящее, например в стихотворении В.Г. Шершеневича «Эпиграф к осужденной книге» строка «Коль хочешь рая досягнуть...» переведена формой настоящего времени «Wer aber nach Paradies sich sehnt...». С авторской точки зрения, такая стратегия перевода помогает в реализации композиции антологии, а именно параллельному представлению «двух слившихся воедино оригинальных текстов, которые всего лишь принадлежат разным языкам» [14. S. 16].

В антологию Ф. Ингольда вошли стихотворения 130 русских поэтов и поэтесс XIX–XX вв., многие из которых впервые представлены немецкому читателю. Личные предпочтения издателя можно проследить по тому факту, что творчество И.В. Кутика, Б.Л. Пастернака, О.Э. Мандельштама, М.И. Цветаевой, В.Ф. Ходасевича, В.Я. Брюсова, В.И. Иванова, И.Ф. Анненского, А.Н. Майкова нашло отражение в двух, а В.В. Набокова – в трех стихотворениях.

Заключение

Из рассматриваемого корпуса антологий второй половины XX – начала XXI в. именно эти две антологии обращают на себя особое вни-

мание: обе охватывают довольно продолжительный период (около 200–250 лет), представляют творчество около 130 поэтов. Маргинальный взгляд советского филолога открывает мир русской лирики, в антологии звучат его искреннее нежное отношение к поэту и восхищение силой его слова, гордость и горечь за судьбу поэта в России, а также вера в высшие силы, которые всегда помогали выжить поэтическому слову. Антология Ф. Ингольда ценна тем, что она вобрала в себя огромное количество стихотворений в разной степени признанных авторов, которые представляют собой «травы на лугу, где не могут расти только цветы» [14. S. 7], тем самым существенно расширяя горизонты восприятия русской лирики.

Различия индивидуальных авторских стратегий составителей находятся при сопоставлении круга представленных русских поэтов одного и того же периода. В издании Эткинда читатель найдет не менее 50 авторов, которые включены и в собрание Ингольда. В действительности же совпадают в этих двух изданиях лишь 4 стихотворения: «Фонтан» Ф.И. Тютчева, «Гойя» А.А. Вознесенского, «Отговорила роща золотая» С.А. Есенина и «Красота» В.И. Иванова.

Е.Г. Эткинд реализует стратегию, близкую русской академической традиции комментированного представления истории литературы, выражая свои размышления, накопившиеся в результате многолетнего опыта лектора, автора ставших классическими монографий о художественном переводе, однако специфика его индивидуального понимания своеобразия русской поэзии обуславливается личным опытом непростых взаимоотношений с родиной, многолетним маргинальным положением на территории межкультурного фронта.

Ф. Ингольд представляет русскую литературу с современных позиций, понятных нацелившейся на транскультурность европейской словесности. Он размывает границы канона при выборе авторов и текстов, расширяя языковые рамки монолингвизма национальной литературы и увлекая читателя на непривычный для него реверсивный путь восприятия истории, представляет русский оригинал в формате *texte en regard*. Таким образом, уникальность его авторской антологии, т.е. особенность индивидуальной стратегии составителя, выражается в большей степени не на содержательно-смысловом, но на структурно-композиционном уровне, что соответствует современным тенденциям в эдиционной практике и ожиданиям реципиента.

В то же время Эткинд и Ингольд реализуют сходные имагологические установки, domestизирующие русскую поэзию, приближая ее к немецкому читателю, включая в антологии свои рассуждения о сходениях и параллелях в развитии двух национальных стихотворных традиций.

Литература

1. **Boedeker B., Essman H.** Einleitung // Weltliteratur in deutschen Versanthologien des 20. Jahrhunderts. Berlin : Erich Schmidt Verlag, 1997. S. 1.
2. **Essman H., Schoening U.** Weltliteratur in deutschen Versanthologien des 19. Jahrhunderts. Berlin : Erich Schmidt Verlag, 1996.
3. **Киселев В.С.** Метатекстовые повествовательные структуры в русской прозе конца XVIII – первой трети XIX века : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Томск, 2006.
4. **Смирнова Ю.В.** Антология как разновидность поэтического сборника : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2003.
5. **Ващенко Д.Ю.** Система национально-специфических локусов в серии антологий славянской поэзии «Из века в век» // Русский язык и культура в зеркале перевода : VI Междунар. конф.; 13–17 мая, 2016 г., Афины, Греция. М. : МАКС Пресс, 2016. С. 72–83.
6. **Никонова Н.Е., Стеглянникова С.Ю.** Русская поэзия в немецких антологиях 2000–2010-х гг.: динамика издательских стратегий и читательских ожиданий // Текст. Книга. Книгоиздание. 2016. № 1 (10). С. 138–154.
7. **Borowsky K., Müller L.** Russische Lyrik. Von den Anfängen bis zur Gegenwart. Philipp Reclam Jun. Stuttgart, 1983.
8. **Zelinsky B., Herlth J.** Die russische Lyrik. Köln ; Weimar ; Wien : Böhlau, 2002.
9. **Dedecius K.** Mein Rußland in Gedichten. München :Deutscher Taschenbuch Verlag GmbH & Co. KG, 2003.
10. **Etkind E.** Russische Lyrik. Gedichte aus drei Jahrhunderten. Ausgewählt und eingeleitet von Efim Etkind. München : R. Piper & Co. Verlag, 1981.
11. **Nitzberg A.** Selbstmörder-Zirkus. Russische Gedichte der Moderne. Herausgegeben und übersetzt von Alexander Nitzberg. Leipzig : Reclam Verlag, 2003.
12. **Nitzberg A.** Sprechende Stimmen: russische Dichter lesen; Originalaufnahmen. Köln : DuMont, 2003.
13. **Lebedewa K.** Auf der Suche nach einem verlorenen Leid. Neue russische Literatur. Edition Druckhaus. Berlin, 1994.
14. **Ingold P.P.** «Als Gruss zu lesen». Russische Lyrik von 2000 bis 1800. Zürich : Dörlemann Verlag AG, 2012.
15. **Лурье С.** О «Барселонской прозе» // Е.Г. Эткинд «Барселонская проза», «Права людини». Харьков, 2013. 477 с.
16. **Эткинд Е.Г.** Поэзия и перевод. Л. : Сов. писатель, 1963. 431 с.
17. **Эткинд Е.Г.** Русские поэты-переводчики от Тредиаковского до Пушкина. Л. : Наука, 1973. 249 с.

Сведения об авторе:

Стеглянникова Светлана Юрьевна – старший преподаватель кафедры немецкого языка факультета иностранных языков, аспирант филологического факультета Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: stekljannik@mail.ru

Поступила в редакцию 27 мая 2017 г.

E.G. ETKIND AND P. INGOLD AS AUTHORS-COMPILERS OF THE GERMAN ANTHOLOGIES OF RUSSIAN POETRY: THE EXPERIENCE OF MAPPING STRATEGIES

Steklyannikova S.Yu., Senior Lecturer, Department of German, National Research Tomsk State University, PhD Student of the first year of philological faculty at the National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: stekljannik@mail.ru

DOI: 10.17223/19996195/38/8

Abstract. The anthology as a form of publication is the object of many studies, and from the point of imagologies view the anthology of foreign literature is seen today only in a few works. For study the anthology of foreign poetry one of the important criteria is a research of the person of the author – compiler. The author of the anthology is regarded as a person with an individual imagologies concept and his own understanding of the place of Russian poetry in world literature. It was studied more than 40 German anthologies of the second half of the XX–XXI centuries and 2 anthologies of E. Etkind and of P. Ingold were selected as the most prominent, representative and unusual. Comparative analysis of author's strategies is carried out by the following characteristics: 1) the curriculum vitae of the authors; 2) the purpose of the anthology; 3) composition of anthological presentation; 4) basis of preparation of the anthology; 5) type of translation; 6) quantitative data of Russian poets and their works, which are presented in the anthologies. The detailed study revealed the methods and the presentation of poetic texts in these two author's editions, which are significantly different from each other, and these differences allow to understand editors strategies of Russian poetry presentation to contemporary readers. The determining factor in an individual vision of the ways this representation is a biography of the originator. E. Etkind as the representative of the sender culture is guided by the Russian academic tradition and commented also the history of literature, but the specifics of his subjective understanding of the originality of Russian poetry is reflected in his anthology, therefore, and in the transmitted image of Russian poetry as a whole. The peculiarity of the strategy of P. Ingold is expressed not on the semantic, but on the structural and compositional level that makes it understandable to the European reader. Both authors implement similar imagologies focuses, including in the anthologies some considerations about the parallels in two national poetic traditions.

Keywords: author's strategy; imagology; anthology; translation; Russian poetry; E.G. Etkind; P. Ingold.

References

1. Boedeker B. & Essman H. (1997) Einleitung [Introduction]. *Weltliteratur in deutschen Versanthologien des 20. Jahrhunderts - World literature in German poetic anthologies of the 20th century*. Berlin: Erich Schmidt Verlag, pp.1.
2. Essman H. & Schoening U. (1996) *Weltliteratur in deutschen Versanthologien des 19. Jahrhunderts* [World literature in German poetic anthologies of the 20th century]. Berlin: Erich Schmidt Verlag.
3. Kiselev V.S. (2006) *Metatekstovyye povestvovatel'nye struktury v russkoj proze kontsa XVIII - pervoj tretii XIX veka* [Metatextual narrative structures in the Russian prose of the end of the 18th – the first third of the 19th centuries]. Abstract of Philology Dr. Diss. Tomsk.
4. Smirnova Ju.V. (2003) *Antologija kak raznovidnost' poeticheskogo sbornika* [Anthology as a type of poetic collection]. Abstract of Philology Cand. Diss. Moscow.
5. Vashchenko D.Ju. (2016) Sistema natsional'no-spetsificheskikh lokusov v serii antologij slavjanskoj poezii «Iz veka v vek» [System of national specifics spaces in anthologies of Slavic poetry «From century to century»]. *Russkij jazyk i kul'tura v zerkale perevoda: VI Mezhdunarodnaja konferentsija; 13-17 maj, 2016 g., Afiny, Gretsija: Materialy konferentsii - Russian Language and Culture Reflected in Translation: Proceedings of the 6-th International conference; May, 13–17, 2016, Athens, Greece*. Moscow, MAKS Press. pp. 72–83.
6. Nikonova N.E., Stekljannikova S.Ju. (2016) Russkaja poezija v nemetskikh antologijakh 2000-2010-kh gg.: dinamika izdatel'skikh strategij i chitatel'skikh ozhidanj [Russian poetry in the German anthologies of the 2000s-2010s: dynamics of publishing strategies and reader expectations]. *Tekst. Kniga. Knigoizdanie. - Text. Book. Publishing*. 1 (10). pp. 138–154.

7. Borowsky K., Müller L. (1983) *Russische Lyrik. Von den Anfängen bis zur Gegenwart* [Russian lyrics. From the beginnings to the present]. Philipp Reclam Jun. Stuttgart.
8. Zelinsky B. & Herlth J. (2002) *Die russische Lyrik* [Russian lyrics]. Köln, Weimar, Wien: Böhlau.
9. Dedecius K. (2003) *Mein Rußland in Gedichten* [My Russia in poems]. Deutscher Taschenbuch Verlag GmbH & Co. KG, München.
10. Etkind E. (1981) *Russische Lyrik. Gedichte aus drei Jahrhunderten* [Russian lyrics. Poems from three centuries]. R. Piper & Co. Verlag, München.
11. Nitzberg A. (2003) *Selbstmörder-Zirkus. Russische Gedichte der Moderne* [Suicide Circus. Modern Russian poetry]. Leipzig: Reclam Verlag Leipzig.
12. Nitzberg A. (2003) *Sprechende Stimmen: russische Dichter lesen; Originalaufnahmen* [Speaking Voices: Reading Russian poets. Original recordings]. Köln: DuMont.
13. Lebedewa K. (1994) *Auf der Suche nach einem verlorenen Leid. Neue russische Literatur* [In search of lost burdens. New Russian literature]. Edition Druckhaus. Berlin.
14. Ingold P.P. (2012) «*Als Gruss zu lesen*». *Russische Lyrik von 2000 bis 1800* [«To read as greeting». Russian poetry from 2000 to 1800]. Dörlemann Verlag AG, Zürich.
15. Lur'e S. (2013) О «*Barselonskoj proze*» [Barcelona's prose]. E. G. Etkind «*Barselonskaja proza*», «*Prava ljudini*». – E.G. Etkind “*Barcelona's Prose*”, “*Human Rights*”. Khar'kov.
16. Etkind E.G. (1963) *Poezija i perevod* [Poetry and translation]. Leningrad: Sovetskij pisatel'.
17. Etkind E.G. (1973) *Russkie poety-perevodchiki ot Trediakovskogo do Pushkina* [Russian poets-translators from Trediakovskij to Pushkin]. Izdatel'stvo «Nauka». Leningrad.

Received 27 May 2017